

ЖЕМЧУЖИНЫ НАГОРНОЙ ПРОПОВЕДИ

О ГЛАВНОМ
В ХРИСТИАНСТВЕ

архимандрит
ИАННУАРИЙ
(ИВЛИЕВ)

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) Ианнуарий (Ивлиев) Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48687184

*Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в
христианстве. / Ианнуарий (Ивлиев), архим.: Никея; Москва; 2020*

ISBN 978-5-907202-61-0

Аннотация

Книга ведущего отечественного библеиста, архимандрита Ианнуария (Ивлиева; 1943–2017) посвящена одному из ключевых текстов Евангелия от Матфея – Нагорной проповеди Иисуса Христа, которая является квинтэссенцией Его этического учения. Комментируя практически каждое слово этого евангельского фрагмента, автор вводит читателя в широкий богословский, исторический и культурологический контекст и размышляет о том, чему Нагорная проповедь учит каждого из нас.

Содержание

Предисловие	5
Вступление Ситуация (5:1–2)	8
Блаженства (5: 3-12)	20
Первое блаженство (5: 3)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-914-0538*

Если вам нравится книга, которая еще не издавалась на русском языке или ее давно нет в продаже, пожалуйста, познакомьте нас с ней. В случае издания мы обязательно укажем в книге ваше имя и подарим экземпляр.

Пишите нам в редакцию по адресу: editor@nikeabooks.ru

Предисловие

Эта книга написана архимандритом Ианнуарием (Ивлиевым, 1943–2017). Она – если не для всех, то для очень многих: верующих и неверующих, христианских богословов и «практиков», историков и филологов. Для лириков и, конечно же, физиков – если вспомнить об образовании отца Ианнуария, окончившего физический факультет Ленинградского (тогда) университета. Темой научных занятий будущего богослова было исследование физики околоземного космического пространства. Понятно, что после такой физики должна следовать метафизика. Это закономерное движение от околоземного пространства к Небесам.

Книга отца Ианнуария посвящена *Нагорной проповеди* – самым, может быть, дорогим словам Евангелия от Матфея: словам, сказанным самим Христом. Это живая и прекрасная речь. Не умствование, не скучное назидание, а исполненный высокой простоты и понятный слушателям рассказ о том, как спастись. Рассказ Спасителя о спасении.

Я говорю о высокой простоте, которая, разумеется, совсем не проста. Это та очевидная истина, что в своем развитии прошла через великую сложность. Рассматривая Нагорную проповедь слово за словом, автор книги показывает, как из области *общественного* нравственные предписания переводятся Христом в сферу *персонального*. То, что прежде в силу

исторической необходимости было обращено к народу, становится обращением к человеку.

Ветхий Завет дает как бы достаточное условие для достижения гармонии с Богом, Христос же формулирует это условие как необходимое, как отправную точку для движения вверх. Ветхий и Новый Заветы в Нагорной проповеди неразрывны, как неразрывны (вспомним митрополита Илариона) Закон и Благодать.

Говоря о предназначенности издаваемой книги самым разным читателям, я имею в виду, среди прочего, то внимание, которое автор уделяет письменной традиции Нагорной проповеди. Так, отец Ианнуарий, историк и филолог, разъясняет читателям, отчего Бог – *Вседержитель*, а не *Всесильный*, как так случилось, что в ранних рукописях некоторые тексты короче, чем в поздних, и почему «аки тать в нощи» – вполне допустимое сравнение.

Перечисляя возможных читателей книги, я упомянул и о неверующих. Разве не согласятся они с так называемым «золотым правилом», составляющим квинтэссенцию Евангелия: *«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»* (Мф. 7: 12)?

Могут возразить, что подобный императив существует и у нехристианских народов: не делай другому того, чего не желаешь себе. Конечно, существует, и автору это хорошо известно: «„Не причиняй вреда другим, если ты не хочешь,

чтобы тебе причиняли вред“ – это элементарный правовой принцип: не убивать, не красть, не вредить для основной массы людей не так уж и трудно. А вот „золотое правило“ в положительной форме – „делай другим то, что ты хочешь, чтобы делали тебе“ – это уже не элементарно. <...> Если у человека есть автомобиль, то закон может заставить человека ездить так, чтобы не причинять кому-либо вреда на дороге, но никто не может заставить его остановиться и подвезти по дороге усталого путника. В этом разница между „не делай“ и „делай“».

И последнее. Помимо всех своих несомненных достоинств, книга еще просто хорошо написана. Это – для «лириков», к которым я некоторым образом отношусь.

Евгений Водолазкин

Вступление Ситуация (5:1–2)

Нагорной проповеди, представленной в 5–7 главах Евангелия от Матфея, предшествуют сообщения о начале общественного служения Иисуса Христа, Который провозгласил пришествие Царства Небесного, призвал первых учеников и ходил по всей Галилее с проповедью Евангелия Царствия, Своим поведением, Своими действиями наглядно являя людям пришествие этого Царствия: Он исцелял всякую болезнь и немощь в людях. Естественно, за проповедником и целителем следовали толпы. И вот, ввиду наплыва большого количества народа, который искал помощи, Иисус обращается к людям со Своей знаменитой Нагорной проповедью. «Нагорной» она традиционно называется, потому что была произнесена с горы. Эта проповедь в Евангелии от Матфея занимает три главы – пятую, шестую и седьмую.

Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. ²И Он, отверзиши уста Свои, учил их, говоря:

(В буквальном переводе: «¹Увидев эти толпы, Он поднялся на гору; и, когда сел, к Нему подошли Его ученики. ² И Он, отверзиши Свои уста, начал их учить, говоря»).

Из текста не совсем ясно, кого поучал Иисус Христос с

горы: толпы народа, которые Он увидел, после чего поднялся на гору? Или Он ушел от толпы, поднявшись на гору, и поучал только Своих учеников, приступивших к Нему? Второе предположение имеет смысл. Перед этим говорилось, что Иисус избрал Себе помощников и сподвижников. Но для того, чтобы помощники могли эффективно выполнить свою работу народных учителей, их самих нужно сначала научить. И вот, мол, в Нагорной проповеди Иисус наставляет Своих учеников. Это разумно. Однако из последних строк Нагорной проповеди мы узнаём, что Иисус обратился с горы с проповедью ко *всему народу*, а Его ученики составляли как бы ближний круг этого народа: *«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7: 28–29). Это наблюдение важно для толкования Нагорной проповеди. Она не может считаться этикой для узкого круга, этикой «совершенных». Нет, она предлагает этику учеников, предназначенную и для *всего народа*, который внимал проповеди Иисуса.

Обратим внимание и на «*гору*». Гора у евангелиста Матфея имеет символическое значение. Гора – это место молитвы: *«Отпустив народ,*

Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один» (Мф. 14: 23); гора – место исцелений: *«Иисус <...>, взойдя на гору, сел там. И приступило к Нему множество народа, <...> и Он исцелил их»* (15: 29–30); ме-

сто поучений (24: 3) и место последнего откровения в Галилее (28:16). Сама формулировка «*взошел на гору*» напоминает о восхождении Моисея на гору Синай: «*Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым*» (Исх. 19: 3). Ведь это основной момент истории Израиля. Как некогда Бог говорил народу через Моисея о Законе, так и теперь Бог говорит через Иисуса о Своем Царствии.

Значение имеет и сообщение о том, что Иисус «*сел*»: по-гречески καθίσσαατος αὐτοῦ. Этот греческий глагол имеет один корень со словом «кафедра», которое указывает на место учителя: профессора или доцента. Вообще-то слово «кафедра» обозначает «сидение», и во многих европейских языках до сих пор о кафедре говорится «стул» профессора (chair, Stuhl); и Римский Папа произносит догматические утверждения *ex cathedra* – со своего сидения. Вот так и в Израиле раввин часто учил, расхаживая или прогуливаясь, но официальное учение он начинал, усевшись на свое место. Таким образом, уже само упоминание того, что Иисус *сел*, прежде чем начал учить, свидетельствует о том, что это учение занимает центральное место и содержит суть Его учения.

Библейское выражение «*отверз уста Свои*» придает всей сцене праздничную торжественность и священный характер. Здесь Сын Божий впервые возвещает Израилю некоторые принципиальные особенности Своего Евангелия Царствия Божия (или, как принято выражаться у евангелиста Матфея,

Царства Небесного).

Несколько слов о Нагорной проповеди в целом. Если воспринимать текст евангелиста Матфея буквально, то неизбежно создается впечатление, будто речь идет об одной длинной проповеди, произнесенной в одно время на одном месте. Но это далеко не так. Прослушать такую длинную, такую трудную и такую содержательную речь, да еще и усвоить и запомнить ее за один раз невозможно для человека с обычными способностями восприятия. Всякий слушатель утомился бы и отключил бы свое внимание задолго до окончания такой проповеди. Современная наука, хорошо знакомая с писательской манерой евангелиста Матфея, убеждена в том, что Нагорная проповедь содержит множество подлинных слов Иисуса. Но в таком виде, как некое *единство*, она не была произнесена. Нагорная проповедь представляет собой великолепную литературную композицию Матфея, соединение воедино разрозненных изречений (логий) Иисуса Христа. Можно сказать, что она – конспект *многих* проповедей и поучений Иисуса, которые евангелист постарался, насколько мог, привести к тематическому и логическому единству.

И еще один очень важный момент для понимания смысла Нагорной проповеди: при ее чтении возникает впечатление, что ее этические требования подчас чрезмерны, превосходят нравственные силы и возможности большинства людей и просто неисполнимы в обычной жизни. Вряд ли существует другой такой евангельский текст, который предъявляет на-

шему поведению столь высокие требования.

В самом деле: не гневаться, не смотреть с вожделением на женщину, никогда не лгать, не противиться злу, подставлять для удара другую щеку, не гордиться, любить врагов, всегда всем все прощать, не осуждать, давать всякому просящему и так далее, и так далее. Разве все это возможно практически осуществить? Не предъявляет ли Нагорная проповедь безнадежно завышенных для простого человека требований? Эти вопросы задают себе люди вот уже две тысячи лет. Иначе говоря, мы склонны рассматривать Нагорную проповедь как некие новые заповеди нового Закона, причем заповеди трудные, практически неисполнимые. Но это – полное непонимание того, что желал возвестить Иисус Христос. А возвещал Он не новый Закон, а Евангелие Царствия Божия: *«Приблизилось Царствие Божие!»*, оно уже здесь. Иисус выражал эту мысль и другими словами. *«Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк. 17: 20–21). Это *«внутри вас есть»*, заимствованное из церковнославянского перевода, вызывает у нас недоумение: мы ведь сейчас так не говорим. Переводя же на современный язык, большинство экзегетов читает этот отрывок так: *«...и не скажут: смотри, здесь оно, или: смотри, оно там. Ибо смотри, Царствие Божие среди вас»*, то есть Царствие Божие уже сейчас объективно присутству-

ет *среди верующих*. Ту же мысль Иисус Христос мог выражать еще и так: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). Но объективное присутствие Царствия Божия *среди* верующих не исключает и субъективного понимания слов Христа. «Царствие Божие *внутри* вас есть» может означать, что оно действует *внутри* каждого из верующих, в их сердцах.

Однако все эти слова – Царствие Божие «*среди вас*» или тем более «*внутри вас*» – были для окружения Иисуса необычными, можно сказать, революционными, потому что полностью противоречили всем ожиданиям большинства иудеев, противоречили и надеждам учеников Иисуса Христа и окружавшей Его толпы. Нагорная проповедь была призвана в известной степени разъяснить Евангелие Иисуса Христа: «*Приблизилось Царствие Божие!*».

И здесь следует задуматься над тем, что понимало под *Царствием Божиим* большинство людей ветхозаветной традиции. Если не усложнять проблему, то можно сказать, что Царствие Божие отождествлялось с *теократией*, которая будет введена посланным от Бога Царем, Мессией. Он, из рода Давида, «Благословенный, Грядущий во Имя Господне», то есть входящий в Иерусалимский храм, согласно пророчеству, на осле, – Он силою Божией установит новый порядок – *шалом*. Избранный народ не будет отныне подчиняться никому, кроме Единого Бога, и будет действовать только по Его воле, выраженной в Святом Законе. Народная фантазия ри-

совала яркие картины этого нового Царствия. Язычники покорятся, а непокорные будут стерты с лица земли. Это будет пир всяческого блага для избранных. По-видимому, так понимали Царствие Божие окружающие Иисуса Христа ученики и толпы людей. Собственно, слово «царствие» означает «царствование, господство, осуществление воли (царя)». В реальной истории иудеи вынуждены следовать указке и воле разных чуждых царей, поклонявшихся чуждым богам, ложным и не истинным. А при мессианской теократии воля Единого живого и истинного Бога, выраженная в Законе, будет осуществляться в полной мере.

Однако Иисус радикально изменяет такое явно иллюзорное и утопическое представление о Царствии Божиим. Воля Божия, выраженная в Законе Моисея, – святая и праведная. Но она направлена на грешных людей и, будучи внешним принудительным Законом, никогда не сможет достичь своей святой цели. Таковы уж люди, сыны и дочери Адама и Евы, от чрева матери несущие в себе зерна греха и непослушания. Они всегда будут красть, убивать, прелюбодействовать, лгать, болеть, стареть и умирать. Такова реальность этого мира. Люди – всего лишь слабая *«плоть и кровь»*, и, говоря словами апостола Павла, *«плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»* (1 Кор. 15: 50).

Казалось бы, такие реалистические доводы здравого смысла должны были привести в чувство тех, кто восторженно ожидал внешнего наступления Царствия Божия. Но нет!

Как в Древнем Израиле, так и во множестве других случаев в истории люди снова и снова пытались и пытаются построить теократию (*якобы* Царствие Божие) на грешной земле. Это касается и некоторых самых «праведных» жителей Израиля, и страстных исламистов, мечтающих о торжестве божественного шариата, и безумных пропагандистов православного царства... Чем это каждый раз оборачивалось, мы знаем. Для Израиля – национальной катастрофой, для других стран и народов, будь то теократия христианская или исламистская, – гражданскими войнами, миллионами убитых, не говоря уже о попытках построить якобы идеальное государство на основе возврата в языческое прошлое – нацистское или коммунистическое. Все дело в Законе, в любом законе! До тех пор пока он навязан извне – Моисеем, Магометом или Самим Господом Богом, – он, как говорил некто из мудрецов, не сделает из земли блаженного рая, хотя и не даст превратить землю в сплошной ад¹.

В связи с этим уместно вспомнить слова Иеремии, пророчествующие об отдаленном эсхатологическом будущем:

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот за-

¹ «Государство существует не для того, чтобы превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад», – это выражение приводит Н. Бердяев как высказывание В. Соловьева. См.: Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 79. (Прим. ред.)

вет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более (Иер. 31: 31–34).

Итак, Бог через пророка говорит: *«вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его»* (Иер. 31: 33). Но Закон Божий – выражение воли Божией. Для евангелиста Матфея очевидно, что Иисус Христос, будучи Сыном Божиим, как никто другой, знал, в чем состоит воля Божия. И вот Он в Нагорной проповеди, и не только, но всеми Своими деяниями, учил и показывал, *что есть воля Божия*, которая должна быть вложена в сердце человеческое.

В своем учении о Царствии Божиим Иисус не уподобляется иудейским книжникам и фарисеям, говорившим о внешних требованиях Закона, которые – хочешь не хочешь – следует соблюдать. Он учил не внешним принудительным действиям, но внутренним движениям души и сердца, согласным с волей Божией, даже если эта воля не во всем соответствует Закону, требующему внешнего подчинения². Иисус

² Достаточно вспомнить постоянные нарушения Законных предписаний Са-

Христос, перенося истинное понимание Закона внутрь человека, тем самым утверждал, что теократия (Царствие Божие) *«внутри вас есть»* (Лк. 17: 21) (как бы ни толковать эту фразу).

«Приблизилось Царствие Божие!», оно уже здесь. Однако *во внешнем мире* мы не видим явных и постоянных признаков Царствия Божия, а видим бушующие страсти и власти совсем иного рода. Оттого и сказано: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин. 18:36). Но как, при каких условиях, хотя бы внутренне, а может быть, отчасти и внешне, войти в это Царство *не от мира сего*? Как его почувствовать? Согласно Нагорной проповеди, Царствие Божие имеет успех там, где наша *«праведность»* превосходит законную праведность фарисеев. Это внутреннее преображение дается благодатью веры и послушанием двуединой заповеди любви, в которой, по словам Иисуса Христа, *«утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22: 40). Однако не станем забегать вперед.

Окружавшие Иисуса Христа люди, слушатели его проповедей, были жителями, а некоторые из них и гражданами Римской империи, или, можно сказать, Римского Царства. Но как в наши времена некоторые лица имеют двойное гражданство, так и христианин, например апостол Павел, будучи достойным гражданином Римской империи, мог о себе заявить, что он имеет второе, неизмеримо для него более важ-

ним Иисусом Христом, когда Он, например, в субботу делал то, что Закон запрещал делать.

ное гражданство «на небесах» (Флп. 3: 20), то есть в Царствии Божием, которое «не от мира сего».

Итак, есть две империи. Одна – временная, историческая, внешняя. Другая – вечная, небесная, внутренняя. Их параллельное сосуществование в пределах земной жизни человека – задача трудная, но исполнимая при благодатной помощи Святого Духа.

Христиане живут в мире, где Царствие Божие внешне неприметно, оно подобно горчичному зерну, малому семени. Потому им предлагается **МОЛИТЬСЯ**:

О́че нашъ, ѿже єси на нѣбѣхъ, ... да прїидетъ
цѣлѣніе твоє: да вѣдетъ воля твоѧ, ꙗкѡ на нѣбѣхъ, ꙗ на
земли.

Но, если жить только томительным ожиданием грядущего Царствия, жизнь будет протекать как во сне. Иисус поэтому призывает не к сну, но к бодрствованию, дабы ощущать присутствие Его грядущего Царства уже сейчас, в этой жизни. И не только призывает, но и обещает послать Святого Духа, который наполняет верующих дыханием божественной свободы в этом мире закона и несвободы, дает им радость в этом мире скорби, устремляет к вечной цели и придает жизни *смысл* в этом мире *бессмысленной* преходящей суеты.

Иногда приходит в голову такая мысль: неужели толпы, к которым была обращена Нагорная проповедь, укорененные в своих наивных, но традиционных взглядах на Мессианское Царствие Божие, – неужели они могли хоть что-то понять из возвышенных и, можно сказать, революционных, «подрыва-

ющих основы народного благочестия» речей Иисуса Христа? Ответ будет таким: не всё, но многое было понятно или, во всяком случае, глубоко затрагивало слушателей. Мы должны учитывать, что Нагорная проповедь обращена не просто к первым встречным, но к людям, которые уже прошли долгий путь религиозного и нравственного развития. Потребовался очень долгий процесс, прежде чем Израиль, да и не только Израиль, смог хотя бы осознать сущность, содержание Нагорной проповеди, не говоря уже о соблюдении ее нравственных требований. Но, как говорит латинская поговорка, *gutta cavat lapidem* – «капля камень точит». И как бы критически мы ни относились к истории последних двух тысячелетий, мы не можем, во-первых, не осознать, что две тысячи лет в общей истории человечества – всего лишь мгновение (так что не будем нетерпеливыми), а во-вторых, не можем не замечать, что христианизация мира за это историческое мгновение проделала невероятно большой путь. Так что «горчичное зерно» дало свои всходы, и малый кусочек «закваски» оказал свое действие на значительную часть мира. Не видеть этого невозможно.

Блаженства (5: 3-12)

Сам текст Нагорной проповеди начинается так называемыми «заповедями блаженств». Они хорошо знакомы всем. У евангелиста Матфея их девять. Называть их «заповедями» привычно, но не стоит, потому что слово «заповедь» означает некоторое требование, распоряжение. Так, например, мы говорим о десяти заповедях Закона Моисея: делай то, соблюдай это, не делай того-то... Здесь же ничего подобного нет. Лучше говорить не о «заповедях блаженств», а просто о «блаженствах». Это не пункты закона, а обетования награды людям, которые ведут себя соответствующим образом или обладают некими свойствами характера. Слово «блаженны» по-гречески – рьякарин. Оттого в науке «блаженства» принято называть «макаризмами». Девять «блаженств» разбиваются на две строфы (по четыре «блаженства» в каждой) и одно, последнее (добавочное), рассматривается отдельно:

³ *Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царство Небесное.*

⁴ *Блаженны плачущие,
ибо они утешатся.*

⁵ *Блаженны кроткие,
ибо они наследуют землю.*

⁶ Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся.

⁷ Блаженны милостивые,
ибо они помилованы будут.

⁸ Блаженны чистые сердцем,
ибо они Бога узрят.

⁹ Блаженны миротворцы,
ибо они будут наречены сынами Божиими.

¹⁰ Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное.

¹¹ Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. ¹² Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Евангелист Матфей склонен формировать свой материал в виде композиций с литературной и иногда поэтической структурой. Так он объединил самые принципиальные поучения Иисуса Христа в величественную композицию из трех глав – Нагорную проповедь. Его девять «блаженств» также представляют собой прекрасную композицию. Они состоят из двух поэтических строф по четыре «блаженства» и дополнительное, девятое «блаженство». Вот

некоторые особенности этой композиции:

Первая строфа начинается, а вторая строфа заканчивается обетованием *«ибо их есть Царство Небесное»*. Царство Небесное как бы объемлет всю структуру из восьми строк, и это показывает, что основная тема Нагорной проповеди именно *«Царство Небесное»*.

Последние строки первой и второй строф содержат еще одно ключевое слово – *«правда»*: *«Блаженны алчущие и жаждущие правды»*, *«Блаженны изгнанные за правду»*.

Таким образом, *«Царство Небесное»* и *«правда»* – центральные темы. Но именно эти слова определяют и тему всей Нагорной проповеди!

Обе строфы по четыре стиха имеют совершенно одинаковую длину: они в оригинале содержат по 36 слов каждая.

Первые четыре «блаженства» называются в науке «π-блаженствами», потому что начинаются с одной и той же буквы π: «нищие, плачущие, кроткие, алчущие» по-гречески звучат как πτωχοί, πβνθοῦί'τξς, πρκείς, πεινώντες. Все это неспроста – Матфей желал придать своей композиции поэтический, запоминающийся характер.

Девятое, дополнительное «блаженство» длиннее других и направлено непосредственно слушающим («вы»). Тема «гонения» соединяет это «блаженство» с предыдущим, с «изгнанными за правду», а обращение «вы» соединяет его с последующими словами проповеди: *«Вы – соль земли»*.

То, что евангелист Матфей начинает Нагорную проповедь

с провозглашения «блаженств», да еще в такой утонченной поэтической форме, напоминает нам Псалмы Давида, в которых обетования «блаженств» заявляли о счастливых следствиях праведных поступков людей. Так ведь и начинается книга Псалмов: «*Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых*» (Пс. 1: 1). То же во втором Псалме: «*Блаженны все, уповающие на Него*» (2: 12). И далее: «*Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!*» (31: 1) или «*Блажен народ, у которого Господь есть Бог*» (32: 12). И если Иисус Христос в Евангелии от Матфея начинает Нагорную проповедь девятью «блаженствами», то Он с самого начала устанавливает, какой образ внутреннего состояния и какой образ поведения человека заслуживает награды.

В иудейской традиции провозглашению «блаженств» противопоставлены провозглашения «горя». Это мы находим, например, у евангелиста Луки: «*Блаженны блаженны нищие*» и тут же «*горе вам, богатые*»; «*блаженны алчущие*» и тут же «*горе вам, пресыщенные*»; «*Блаженны блаженны плачущие*» и тут же «*горе вам, смеющиеся*» (6: 20–25).

Сопоставление с текстом евангелиста Луки наглядно показывает нам особенности намерения евангелиста Матфея. У него Иисус провозглашает *радость* Царства Небесного. Нагорная проповедь посвящена сущности этого Царства. В нем нет никакого «горя». Речь идет только о том, что заслуживает награды. Эти слова о награде и завершают «блаженства»: «*Радуйтесь и веселитесь, ибо велит ваша награда на*

небесах».

Вспомним, что оптимизм и утешение отличали проповедь Иисуса Христа уже и от проповеди Иоанна Крестителя! Там – яростные угрозы: *«порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? <...> Уже и секира при корне дерев лежит <...>»* (Мф. 3: 7-10). Первые же слова Иисуса – о свете и радости: *«народ, сидящий во тьме, увидел свет <...> ибо приблизилось Царство Небесное»* (4:16–17).

И еще на один момент, отличающий евангелиста Матфея, следует обратить внимание. Он старается избежать всякого возможного недопонимания. Так, согласно критическому тексту³, у Луки «блаженство» обещается «нищим». Матфей же полагает, что для блаженства недостаточно быть только нищим. Ибо и нищему его нищета может быть препятствием для вхождения в Царство. Например, если из-за нищеты он ни о чем ином не думает, кроме денег и богатства, или если нищета становится для него поводом для преступного поведения или предметом гордости. Царство Божие достается только тому, кто *внутренне* больше ни от чего не зависит: ни от богатства, ни от власти, ни от права, ни от преимуществ. Поэтому Матфей уточняет: *«Блаженны нищие духом!»*.

То же относится и к алчущим. Блаженны не те, кому просто нечего есть и пить. Блаженны те, кто алчет и жаждет

³ Имеются в виду так называемые критические издания греческого текста Нового Завета, которые основаны на наиболее ранних рукописях. Они представляют собой научные реконструкции оригинального текста Нового Завета. (*Прим. ред.*)

правды Божией.

И, наконец, не всякое гонение и преследование заслуживает награды. Часто гонения бывают справедливыми и заслуженными. У Матфея блаженны только те, которые гонимы *за правду*, те, которых злословят *неправедно* и *за Иисуса Христа*.

Первое слово Нагорной проповеди, повторяющееся в ней девять раз, – «блаженны», греческое μακάριοι. Если говорить о Евангелиях, то оно часто встречается в Евангелии от Матфея, особенно часто – у Луки, очень редко – у Иоанна и ни разу – у Марка. Однако Иисус Христос обращался к народу не на греческом, а на своем родном арамейском языке. Использовал Он при этом хорошо знакомое всем окружающим библейское слово «ашрей», которое означало приветственное восклицание, поздравительную характеристику человека в его конкретном состоянии. Вот это самое восклицание «ашрей» и переведено на греческий как μακάριοι, а на славянский – «блажен». В библейском языке восклицание «ашрей» означает не надежду на будущее, не пожелание или пророчество будущего счастья, но восторженное поздравление с тем радостным состоянием, которое уже имеется в реальности. Вспомним, например, слова некоей женщины, которая из толпы крикнула Иисусу: «*Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!*» (Лк. 11: 27), то есть «О, как блаженна Твоя Мать, родившая и вскормившая Тебя!». Итак, «блаженство» – не пожелание и, конечно, не заповедь,

но радостное утверждение некоей данности. И поскольку тема Нагорной проповеди – Царство Небесное, то и «блаженства», открывающие эту проповедь, восхваляют счастливое состояние жительство в этом Царстве, где исполняется воля Божия и которое так непохоже на все земные царства.

Перевод с одного языка на другой – всегда очень трудное дело, подчас даже невозможное без существенных потерь в смысле. Но греческое слово μακάριοι – перевод еврейского хвалебного восклицания, переданное у нас как «блаженны», – хорошо отразило глубинный смысл евангельской проповеди Царствия Божия. Дело в том, что греческое «макариос» – слово особенное. Оно характеризует безмятежное состояние богов, и характеризовать так людей этого мира было бы как-то странно. Блаженны в языческой мифологии были боги и герои, то есть полубоги, но отнюдь не смертные люди.

У немецкого романтического поэта Фридриха Гёльдерлина есть стихотворение, которое образно показывает эту неприменимость слова «блаженны» к смертным людям:

Вы блуждаете там в вышине,
В горнем свете, *блаженные гении*.
Ветры, сверкая,
Касаются вас,
Как пальцы арфистки
Струны священной.

Вне судьбы, словно спящий младенец,
Дышите вы, *небожители*.
Девственно скрытый
В скромном бутоне,
Вечным цветом
Дух ваш цветет,
И блаженные очи
Тихо смотрят,
Ясные вечно.

А нам нет приюта
Никогда и нигде.
Падают люди
В смертельном страданье,
Всегда вслепую
С часу на час,
Как падают воды
С камня на камень
Из года в год
Вниз, в неизвестность⁴.

«Блаженны» только «небожители», бессмертные «гении» (здесь это слово означает «боги»). Смертным людям их слепой рок готовит только страдание и неизвестность.

В некоторых современных переводах слово «блаженны» заменяется словом «счастливы». Однако такая замена представляется неудачной. Ведь человеческое счастье зависит от

⁴ Гёльдерлин Ф. «Песнь судьбы» Гипериона / Перевод В. Микушевича.

случая. А случай может человеку подарить счастье как удачу, но может и лишить счастья. Вот в стихотворении Гёльдерлина это прекрасно выражено. Но «блаженство», о котором говорится в Нагорной проповеди, – состояние человека в Царствии Божиим, а оно «*внутри вас есть*». Блаженство не подвержено влиянию извне, ибо оно – дар Божий. Как переданы слова Иисуса в Евангелии от Иоанна: «*Радости вашей никто не отнимет у вас*» (16: 22). Блаженство – это состояние, даруемое божественной любовью, которая не зависит ни от чего мирского: ни от политических событий, ни от болезней, ни от прихотей погоды, ни от какой печали. Словами апостола Павла:

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? <...> Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8: 35–39).

Вот это и есть идеальное состояние блаженства.

Когда мы читаем «блаженства», то неизбежно замечаем их парадоксальный характер. Все «блаженства» Ветхого Завета абсолютно понятны, ибо отвечают здравому смыслу и общепринятым этическим нормам. Восхваляется человек, который не ходит советоваться к нечестивым; блажен человек, старающийся соблюдать Закон Моисея. За это ему и на-

града от Бога: он здоров, сыт, благополучен, многочислен, да и дети у него все замечательные. Все это так понятно каждому человеку! Но что мы читаем в Евангелии? Никакого «здорового смысла»! Как можно назвать блаженным нищего, плачущего, голодного, ненавидимого, гонимого? У Иисуса Христа все выглядит вызывающим, с точки зрения «нормального» человека все поставлено с ног на голову. Людей, которых Иисус назвал блаженными, мир назвал бы несчастными, жалкими, да, пожалуй, и грешными. Ведь всякому было ясно, болезнь – наказание Божие, отсутствие детей – следствие тайного или явного греха против Бога... Да и сегодня множество людей рассуждают так же, как иудеи времен Иисуса Христа. Болезни часто рассматриваются как наказания Божии за согрешения. Даже о природных катастрофах, где гибнут сотни тысяч людей, говорят, что это всем им дано как наказание за грехи и безбожие. И так рассуждают люди, которым должны быть хорошо известны слова Иисуса Христа, что далеко не все бедствия человеческие являются следствиями их несправедного поведения, и уж конечно, человеческие бедствия не являются посылаемыми на людей Богом несчастьями и муками! Всем известны евангельские слова: *Иисус «увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии»* (Ин. 9: 1–3). После этого Иисус исцелил слепого, и

тот стал зрячим. Так ведь и в этом случае некоторые злые, но, разумеется, очень «праведные» фарисеи нашли, в чем обвинить Иисуса – Он исцелил слепого в субботу. А это ведь незаконно! Поэтому *«некоторые из фарисеев говорили: не от Бога этот человек, потому что не хранит субботы»* (Ин. 9: 16). Так что можно себе представить, *насколько* парадоксальные слова Нагорной проповеди Иисуса Христа удивляли слушателей, некоторых возмущали и, во всяком случае, привлекали к себе внимание и влияли на сердца и умы множества людей во много раз сильнее, чем скучные рассуждения мирского «здорового смысла». Ибо *такого* Израиль еще никогда не слышал.

Первое блаженство (5: 3)

³*Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царство Небесное.*

Не ошибемся, если скажем, что первое «блаженство» – самое трудное и самое спорное в истории его толкования. Если собрать все, что было написано по поводу этих слов, то набралась бы большая библиотека. Вопрос действительно не так уж прост. Вот, например, у евангелиста Луки, если следовать критическому тексту, это «блаженство» звучит иначе: *«Блаженны нищие, ибо ваше есть Царство Божие»* (Лк. 6: 20). Вопрос: просто «нищие» или «нищие духом»? И кто такие «нищие»? А если «нищие духом», то что означает слово «духом»? Каким «духом»: человеческим духом или Святым Духом? Да и вообще, что все это означает? Что у людей нет того или другого духа, как его ни понимать? Или что люди становятся нищими по велению духа? Иногда приходится слышать наивный вопрос: скажите, а как Церковь толкует это «блаженство»? Представляется какое-то многоголовое тело («Церковь»), которое сотнями тысяч своих голов единогласно «толкует». От такого толкования зажмешь уши! Можно, конечно, ожидать, что истинным и единственно верным толкованием следует считать толкование какого-нибудь авторитетного и духоносного святого отца. Это от-

личная мысль. Но ведь и здесь возникает некоторая трудность: святых отцов много, и один авторитетнее другого... А толкуют они это «блаженство» по-разному. Но, следует заметить, все они, будучи различными, хороши, полезны и сходятся в чем-то самом основном и существенном.

Все это вынуждает нас к скромности, и поэтому мы ограничим себя и приведем хотя бы одно, но очень важное и распространенное толкование святого Иоанна Златоуста. «Что значит: нищие духом?» – спрашивает он. И отвечает: «Смиранные и сокрушенные сердцем. Духом Он назвал душу и расположение человека. Так как есть много смиренных не по своему расположению, а по необходимости обстоятельств, то Он, умолчав о таких (потому что в том не велика слава), называет, прежде всего, блаженными тех, которые по своей воле смиряют себя и уничижают. Почему же не сказал Он: смиренные, а сказал: „нищие“? Потому, что последнее выразительнее первого; нищими Он называет здесь тех, которые боятся и трепещут заповедей Божьих, которых и через пророка Исаию Бог называет угодными Себе, говоря: „на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим“ (Ис. 66: 2)»⁵.

Это очень распространенное толкование. «Нищий ду-

⁵ *Иоанн Златоуст, сет.* Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа 15:1. Здесь и далее Беседы свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея цитируются по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. VII. СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1901.891 с.

хом» – человек смиренный, кроткий, трепещущий перед Богом и Его заповедями. «Дух» – это сердце человека, его душа, которые располагают его к смирению. Современный вдумчивый толкователь Сергей Сергеевич Аверинцев в своем Комментарии к Евангелию от Матфея доказывает (мы не станем излагать подробности его доказательства), что выражение «нищие духом», во-первых, тождественно выражению «нищие по велению духа», что означает акт смирения (как у святого Златоуста). Во-вторых, слово «дух» можно, следуя, например, толкованию блаженного Иеронима, понимать и в смысле Духа Божия.

«Ибо, – как пишет С. Аверинцев, – человеческий дух, с христианской точки зрения, в своих благих действиях получает внушение от Святого Духа. <...> Читателю предлагается расслышать одновременно оба варианта: „духом“ и „Духом“»⁶. Так С. Аверинцев примиряет два разных толкования. Но что имел в виду не Аверинцев и не названные святые отцы, а Сам Господь Иисус Христос? Это вопрос серьезной науки. И снова: мы не будем и не можем излагать, даже вкратце, разные мнения ученых экзегетов. Но одно наблюдение все-таки упомянем: давно замечено, что первое «блаженство» имеет отношение к одному из важнейших для Иисуса Христа пророческих текстов, а именно – к мессианскому пророчеству Исаии:

⁶ Аверинцев С. С. Собрание сочинений. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы. К.: Дух і Лієра, 2004. С. 199.

*Дух Господа Бога на Мне,
ибо Господь помазал Меня*

*благовествовать нищим,
послал Меня исцелять сокрушенных сердцем,
проповедывать пленным освобождение
и узникам открытие темницы (Ис. 61: 1).*

Именно этим текстом о Духе Божиим, Который действует в Нем и Которым Он возвещает Евангелие («благовествует») нищим, Иисус начинает Свою первую проповедь в Капернаумской синагоге:

Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано:

*«Дух Господень на Мне;
ибо Он помазал Меня
благовествовать нищим» (Лк. 4: 17–19).*

Отвечая ученикам Иоанна Крестителя, Иисус также свидетельствует о Себе: *«Пойдите, возвестите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают, и хромые ходят; прокаженные очищаются, и глухие слышат; мертвые встают, и нищим благовествуется» (Мф. 11: 4–5)⁷. Снова*

⁷ Перевод еп. Кассиана (Безобразова).

мессианское пророчество о *Евангелии нищим!*

Иными словами, Иисус постоянно относит к себе пророчество о Духе из пророка Исаии. Он – Мессия, Духом Святым возвещающий «нищим» Евангелие Царствия Божия! Но кого понимал Исаия под «нищими»? Ведь скорее всего Иисус вкладывал в понятие «нищие» то же значение, что и цитируемый им Исаия, то есть то, которое было характерно для Ветхого Завета. А там под «нищими» понимались не те, кто униженно стояли с протянутой рукой перед Богом, как выпрашивающие милостыню нищие, подобные мытарю из притчи о мытаре и фарисее, который, *«стоя вдаль, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!»* (Лк. 18: 13). Нет, такого называли кающимся грешником, но не «нищим». А в наше время под «нищими духом» часто понимаются люди бездуховные, некультурные, малообразованные, «простые люди», подобные «неразумным младенцам» (см.: Мф. 11: 25). Ничего подобного ни Ветхий, ни Новый Завет не знают. Под «нищими» не понимались и те, кто под воздействием Святого Духа добровольно сделали себя бедняками, отказавшись от имущества и вообще от мира...

Словом «нищие» переведено ветхозаветное еврейское слово *anawim*. Оно имело долгую историю. Изначально так называли действительно бедняков, неимущих, которые занимали нижние ступеньки на социальной лестнице и потому были унижены и даже считались наказанными Богом греш-

никами. Но со временем это слово проделало некое развитие в своем значении, приняв черты одухотворенности. В то время как богатые и сильные (угнетатели бедных) стали все чаще считаться «злодеями и беззаконниками» (см.: Пс. 51; 52), бедные (anawim) стали считаться если не праведниками, то людьми богобоязненными. Их несчастный жребий становится поводом уповать только на Бога и только от Него ожидать своего спасения. Это они ожидают того дня, когда глухие услышат, слепые прозреют, *«и страждущие более и более будут радоваться о Господе, и бедные люди будут торжествовать о Святом Израиля»* (Ис. 29: 18–19).

Особенно много таких примеров в Псалмах Давида:

*Я же беден и нищ,
но Господь печется о мне.
Ты – помощь моя и избавитель мой,
Боже мой! не замедли* (Пс. 39: 18).

*Увидят это страждущие и возрадуются.
И оживет сердце ваше, ищущие Бога,
ибо Господь внимлет нищим
и не пренебрегает узников Своих* (Пс. 68: 33–34).

*Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня,
ибо я беден и нищ.
Сохрани душу мою, ибо я благоговею пред*

Тобою;

спаси, Боже мой, раба Твоего,
уповающего на Тебя (Пс. 85: 1–2).

Иисус Христос цитирует пророка Исаию: «*Нищим благовествуется*», «*Господь помазал Меня благовествовать нищим*». Но в контексте Ис. 61: 1–3 общее понятие «*нищие*» поясняется рядом параллельных частных понятий: «*сокрушенные сердцем*», «*пленники*», «*узники*» (ст. 1), «*скорбящие*» (ст. 2), «*унывающие*» (ст. 3). Поэтому можно с уверенностью утверждать, что «*нищие*» (anawim) и у пророка Исаии, и в Псалмах – это уже не просто убогие и несчастные, не просто нищие и бедные в прямом смысле слова (хотя и они тоже!), но все те люди, которые знают, что целиком должны полагаться на помощь Бога. Именно в этом широком смысле понятие «*нищие*» употребляет также и Иисус Христос. Именно этих людей Он называет также алчущими, плачущими, малыми, меньшими, младенцами, труждающимися, обремененными, последними, потерянными, больными, грешниками. Именно им было трудно жить в «*земном царстве*», именно на них Иисус Христос смотрит с бесконечным состраданием и открывает им врата в «*Царство Небесное*».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.